

Review международный бизнес-саммит 2017

«Справился — молодец, нет — возвращай деньги»

Губернатор Нижегородской области **Валерий Шанцев** — о принципиальных отличиях новой программы поддержки региональной промышленности

— интервью —

— Нижегородское правительство разрабатывает новую программу поддержки промышленности. Можно ли уже говорить о каких-то конкретных ее параметрах? Когда ее представят на обсуждение самим промышленникам и депутатам законодательного собрания региона?

— Прежде чем представлять эту программу депутатам, мы ее неоднократно обсуждали с теми, для кого она предназначена в первую очередь — с нашими промышленниками. Собирали фокус-группу, в которую вошли сотни предприятий. Нам важно, чтобы те, для кого мы разрабатываем меры поддержки, понимали их механизм, понимали, на какой результат могут рассчитывать. Если говорить о принципиальных отличиях этой программы от предыдущей, то они в основном касаются повышения эффективности деятельности тех предприятий, которые рассчитывают на господдержку. То есть, если на конкурсе вы представили определенные параметры в бизнес-плане (количество рабочих мест, налоговые доходы в бюджет, объем выпуска продукции), отходить от них не имеете права. В противном случае «включаются» штрафные санкции, вплоть до полного возвращения финансовой поддержки в областную казну. Кстати, точно так же работает с предприятиями и федеральный Фонд развития промышленности (ФРП). Мы же этот принцип раньше не применяли, но сейчас времена непростые, и доходы нам достаются тоже непростые. И если справился — молодец, нет — возвращай деньги. Обычная практика. Например, когда область не исполняет хотя бы один показатель по целевым программам, деньги тоже уходят обратно в Министерство финансов Российской Федерации. Поэтому в приори-

тете для оказания господдержки у нас те предприятия, которые демонстрируют хорошие показатели и зарекомендовали себя как надежные партнеры. Например, буквально на днях мне принесли посмотреть проект производства имплантов для лечения позвончника от ООО «Производственная медицинская компания». На сегодняшний день 40 тыс. операций в год проводится с использованием импортных имплантов, и, конечно, если у нас будет свое производство, то такое импортозамещение дорогого стоит. Или же есть еще один инновационный проект, который находится у нас на рассмотрении, — по производству цифровых измерительных преобразователей. Почти вся продукция сразу пойдет на экспорт, поскольку ничего похожего в мире пока никто не выпускает.

— С Фондом развития промышленности РФ также будете взаимодействовать в рамках этой программы?

— В июне мы уже подписали соглашение с ФРП, которое дает нашим предприятиям дополнительный доступ к льготному финансированию. Например, в 2017 году на реализацию программы поддержки промышленности из областного бюджета было выделено 95 млн руб. Наше взаимодействие с ФРП позволит привлечь в регион дополнительно еще 221,6 млн руб. из федерального бюджета. То есть совокупно мы сможем поддержать около 10 проектов на общую сумму 316,6 млн руб. Согласно нашим договоренностям, нижегородские предприятия смогут получить займы от 20 до 50 млн руб. под 5% годовых сроком до пяти лет на реализацию проектов промышленного развития.

— Какие виды поддержки останутся в новой программе?

— Повторюсь, принципиальное отличие новой программы от ста-

рой — в штрафных санкциях за неисполнение заявленных показателей. Виды поддержки остаются прежними. Основные — это компенсация процентной ставки и прямые гранты на развитие. Здесь все зависит от предприятия. Какой вариант поддержки им сегодня выгоднее, тот и выбирают.

— Как, на ваш взгляд, встретят новую программу поддержки промышленности в законодательном собрании Нижегородской области?

— С моей точки зрения, программа, которую мы разрабатывали совместно с нашими промышленниками, проработана детально. Но к обсуждению мы готовы всегда.

— Мы проанализировали показатели по объему привлеченных инвестиций в регион за последние несколько лет, не всегда они демонстрируют стабильный рост. Иногда снижаются, иногда незначительно растут. Не планируется ли внесение изменений в инвестиционное законодательство региона, ведь с момента создания вами полноценной системы по привлечению крупных проектов прошло уже 11 лет?

— Привлечение инвестиций — это система, которая не поддается постоянному росту. Например, мы вводим в эксплуатацию огромный завод, тогда показатели по объему инвестиций в регионе заметно растут. А если два завода, то рост колоссален. Но мы же не можем каждый год запускать только масштабные проекты, согласитесь. Поэтому и колеблемся в объеме от 220 до 300 млрд руб. в год. Это нормальное явление. Хорошо, когда есть рост, но не стоит забывать, что он обусловлен предыдущей работой. Сначала готовится проект, а инвестиции приходят тогда, когда стройка закончена и установлено оборудование. А сегодня у одного предприятия сроки строительства могут затянуться, у другого — наоборот. Мы

сопровождаем все проекты, но планировать, чтобы каждый год у нас был рост по объему инвестиций в существующей экономической ситуации, невозможно. И если кто-то вам об этом будет рассказывать, то он просто обманывает. На показатели по объему привлеченных инвестиций накладываются и внешние факторы: были санкции — одна ситуация, нет санкций — совершенно другая. Что же касается внесения изменений в инвестиционное законодательство Нижегородской области, то оно разработано неплохо, считается одним из лучших в нашей стране, и весь инструментарий, который нам нужно иметь, в нем есть. Поэтому пока менять ничего не планируем.

— В докризисные годы в рамках Международных бизнес-саммитов в Нижнем Новгороде подписывались десятки инвестиционных соглашений. Расскажите, о каких проектах мы услышим в этом сентябре?

— Мы подпишем соглашение о начале строительства первого торгово-логистического комплекса французской компании Leroy Merlin, открытие которого намечено на конец 2018 года. Объем инвестиций в данный проект составляет 10 млрд руб. Кроме этого, планируется подписание соглашения по Сергачу. В 2016 году там заложили ягодную плантацию всего лишь на 50 га, но уже получили 15 т клубники и голубики. Теперь планируется увеличить площадь до 300 га. Это более 300 млн руб. инвестиций и 200 новых рабочих мест. В Ковернинском районе ПАО «Соль Руси» намерено строить завод по производству соли, объем инвестиций — 9,2 млрд руб., 475 новых рабочих мест. В целом мы полагаем, что в рамках Международного бизнес-саммита подпишем ряд соглашений на общую сумму инвестиций почти 30 млрд руб. Для сравнения: в 2016 году этот показатель не превышал 4 млрд руб.

— По мнению представителей бизнеса, в программе саммита в этом году, помимо цифровой экономики, особый приоритет у темы кадров. С чем связано это решение?

— Без квалифицированных кадров никакие инвестиции работать никогда не будут, поэтому мы и уделяем этой теме особое внимание. Одновременно с этим поговорим о цифровой экономике. Это наиболее неизведанное для нас пока пространство. Недавно Греф (Герман Греф, председатель правления Сбербанка России) заявил, что Россия серьезно отстает по блокчейн-технологиям, хотя их перспективы даже при первом приближении поражают. Дело в том, что становится возможным хранить данные о финансовых операциях, юридичес-

ких обязательствах, правах собственности, обеспечивая полную прозрачность и всеобщую доступность информации, и эту информацию невозможно подделать. Обсудим и криптовалюты. В ряде стран эти «цифровые деньги» приравнены к реальным деньгам, а в некоторых даже облагаются НДС. У нас же эта тема пока только начинает набирать обороты. Хочется во всем разобраться, послушать мнения экспертов, которые уже погрузились в эту тематику. У нас даже есть такая идея по созданию в области биржи криптовалюты. Нижегородскую губернию не зря называли карманом России, так почему бы первой российской цифровой бирже не появиться на нашей земле?

Беседовала
Елизавета Зубакина

«Мы видим оживление интереса к кредитованию»

Экономическая ситуация в России стабилизируется, но инвесторы пока не спешат начинать новые крупные проекты. Хотя банкиры фиксируют постепенный рост интереса промышленников к привлечению заемных ресурсов. О тенденциях в кредитовании бизнеса рассказывает управляющий корпоративным филиалом банка ВТБ в Нижнем Новгороде **ИГОРЬ РОЖКОВСКИЙ**.

— Инвестиционный потенциал Нижегородской области традиционно связывают с крупными предприятиями. Изменилась ли ситуация с учетом активной господдержки малого и среднего бизнеса: кто сейчас кредитуются чаще?

— Последние три — четыре года мы видим, что федеральные и областные власти пытаются всеми возможными способами поддержать предпринимателей и мотивировать промышленность и банки к сотрудничеству с малым бизнесом. Один из видов такой поддержки — субсидирование кредитных ставок для модернизации производства и внедрения инновационных технологий, в том числе по программам корпорации развития МСП и в рамках новой программы Минэкономразвития. Стоимость кредитов в рамках этих программ в ряде случаев составляет менее 10% годовых, а сроки кредитования превышают пять лет.

Если говорить о текущей ситуации, то мы видим оживление интереса к кредитованию. За последнее время нам удалось реализовать в сегменте крупного бизнеса ряд новых серьезных проектов. Например, профинансировано строительство второй очереди производства пианистых солей для золотодобывающей промышленности на предприятии «Корунд-Циан» в Дзержинске на сумму 70 млн евро. Также мы предоставили средства на большой проект в сфере овощеводства, реализуемый «АФГ Националь», обеспечиваем инвестиционными ресурсами развитие линейки Next на Горьковском автозаводе.

И у средних предприятий потребности в кредитовании заметно увеличились. Например, у нас кредитуется борское предприятие, поставляющее тепловое оборудование в рамках концессионных соглашений в сфере ЖКХ.

Кроме того, мы финансируем покупку оборудования частными нижегородскими медцентрами. Но депо здесь, наверное, не только в господдержке средних предприятий, которая за последнее время значительно усилилась, но и в относительной стабилизации российской экономики после потрясений 2014–2015 годов. Это позволяет бизнесу оптимистичнее смотреть в будущее и смелее обращаться в банки за кредитными ресурсами.

— В последнее время активно работает федеральный Фонд развития промышленности, который кредитует инвестиционные проекты на льготных условиях, и создается региональный. Ощущаете ли вы конкуренцию?

— Я бы охарактеризовал это не как конкуренцию, а скорее, как некую синергию. Ведь средства в Фонде бюджетные, и объем их ограничен, а чтобы получить их, нужно пройти дли-

тельную и консервативную процедуру оценки рисков как проекта, так и самого предприятия. По сути, эта процедура мало отличается от рисковей оценки, которую проводит банк при выдаче кредитов. Поэтому если предприятие получает средства из ФРП, для банков это является подтверждением надежности компании, и мы с удовольствием кредитуем другие ее проекты. Иногда, наоборот, мы сами ищем такие проекты, отправляем их в федеральный фонд и софинансируем в необходимом объеме. Что касается регионального фонда, то пока он не заработал в полную силу, но мы надеемся, что он поможет нам найти новых партнеров.

— Еще один аспект сотрудничества бизнеса с банками и государством — концессионные механизмы, которые в Нижегородской области давно применяются в сфере строительства, а в последнее время и в сегменте ЖКХ.

Как складывается работа в этом направлении?

— Нижегородский филиал ВТБ уже несколько лет финансирует ряд концессионных проектов в сфере ЖКХ региона. Самые крупные сделки в формате ГЧП в коммунальной сфере уже заключены, поэтому сейчас мы идем в районы области: оцениваем риски и готовимся вкладываться в муниципальные предприятия, которые финансово стабильны и намерены развиваться по концессии, в частности в Дзержинске и Арзамасе.

Кроме того, мы уже сотрудничаем с нижегородским «Теплоэнерго»: пока компания работает в формате аренды городских тепловых активов, но сейчас обсуждается перевод отношений компании с муниципалитетом в статус концессии.

Также перспективным представляется финансирование предприятий, работающих в сфере утилизации ТБО. В регионе выпущен ряд нормативных актов, регулирующих этот рынок, и инвесторы уже возводят комплексы по складированию и переработке мусора в формате ГЧП. Для нас это новый рынок, и мы считаем, что могли бы поучаствовать в этом процессе как финансовый институт, предоставляющий заемные ресурсы для реализации таких проектов. Некоторые потенциальные операторы уже направили в наш банк кредитные заявки, которые находятся на рассмотрении.

— Нижегородская область за последние годы привлекла немало иностранных инвесторов. Сохранили ли кредитную активность предприятия с участием иностранного капитала, работающие в регионе?

— Опыт показывает, что все чаще компании с иностранным капиталом используют собственные средства для финансирования новых про-

ектов, либо обслуживаются в банках с иностранным капиталом. Однако если российский банк предлагает выгодные условия по ставке и оперативное финансирование, то предприятия идут к нам. Иногда это технологически удобнее, чем завозить западный капитал. Кстати, в этом случае инвесторы часто выбирают госбанки, так как у нас есть специалисты по международному финансовому праву и иностранные филиалы.

— Федеральные власти взяли курс на развитие цифровой экономики. Как в направлении цифровизации продвинулся ВТБ? Что на практике изменилось в работе с клиентами в нижегородском филиале?

— Разумеется, мы идем в ногу со временем, и банк уже использует все современные технологии при взаимодействии с клиентами, активно внедряет еще более новые. Например, около 90% платежей в филиале сейчас обрабатывается в электронном виде. Это быстрее и во многом удобнее для обеих сторон. Для тех, кто не привык к электронному документообороту, возможна работа с бумажными носителями, но мы стараемся донести до клиентов понимание удобства и экономии формата электронных платежей — экономии как времени, так и расходов на бумажные носители. Мы стремимся улавливать настроения и предпочтения людей, которые полностью «ушли» в интернет. Уже сейчас многие наши клиенты в Нижнем Новгороде и других городах могут воспользоваться преимуществами дистанционного банковского обслуживания, и мы ожидаем, что их число будет расти, в том числе благодаря программе перехода на открытие счетов и идентификацию клиентов на расстоянии, которую сейчас разрабатывает ЦБ.